

Виктория Петренко

Записки хвостатой сосиски, или Мое собачье дело

Глава лечебная

- Скажите, а я у вас приемный? – спросил Добби и заглянул в душу.
 - Конечно, – улыбнулись мы. – Ты приемный у нас, а мы у тебя.
- Мы приняли друг друга.
- Как лекарство?
 - Как самое полезное в мире лекарство!
 - А что мы можем вылечить? – Добби хотел сесть от удивления, но ему мешал хвост.
 - Мы можем вылечить главное: дефицит любви в организме, обострение хандры и охлаждение чувств.
 - Значит, я ко всем своим достоинствам еще и лечебная такса?
 - Очень лечебная! – подтвердили мы.
 - Лучше, чем подорожник, клизма и горчичник?
 - И даже чернее, чем активированный уголь!
- Добби задумался, чихнул и радостно завилял хвостом:
- Тогда назначаю всем доббитерапию! Принимать меня много раз в день – особенно во время вашей вкусной еды! Прикладывать, как грелку, к замерзшим местам! Получать заряды моей любви и прогревать себя ими, как тубус-кварцем!
- Давайте-ка я выпишу вам рецепт! Где ставить подпись?

Глава филологическая

Бывают люди – глаголы. Они – сплетение действий. Движенья в любом направлении. В полете, в мечтах и на цыпочках.

Бывают люди – союзы. Их жизни – в соприкосновениях. Они крепко держатся за руку, без точки опоры теряются.

Бывают люди – наречия. Их чувства – как выстрелы четкие, вопросы – порою бестактные, молчание – знак восклицательный.

Есть люди – местоимения, им важно кто – сам или самые. Кому и кого, или чье вообще. Мое или нам, в лучшем случае.

Случается быть прилагательным. Не слабым, как думают многие. Конкретным, понятным и вдумчивым. И все же немного зависимым.

Но есть среди прямоходительных – порода людей-существительных. Они непростые явления, в них качество, цвет, настроения...

– Так сколько же их? – вопросительно взглянул любознательный Добби,

Он был человеком-числительным.

Но лишь в виде таксы – не в дроби!

Глава пошаговая

– Один день – это как один шаг, – сказал Добби.

Мы кивнули ему в ответ.

– Но ведь шаги бывают разными! Вот ваш – длинный, а мой – короткий. Сколько моих шагов помещается в одном вашем?

– Но если учесть, что мы делаем шаги двумя ногами, а ты – четырьмя, может ли это прийти к одному усредненному шагу?

– Может, – согласился Добби. – Но если учесть, что ваш один день равен нескольким собачьим неделям, то шаги все равно разные...

Добби вздохнул и посмотрел на тюльпаны.

– Хотя день жизни тюльпана равен году жизни таксы. Странная жизненная арифметика... Пойдем шагать навстречу весне? Одевайтесь!

Глава выходная

Давай сегодня будет суббота!

Мы устроим ленивое что-то:

Станем с книгой под пледом валяться,
Печь пирог, пить глинтвейн,
Обниматься,
Будем думать легкие мысли,
Все мечты до одной перечислим.
Ну а если не хватит мгновенья –
Повторим это все в воскресенье!

Глава попутная

- Откуда ты? – спросил Добби.
- В каком смысле?
- Откуда ты идешь? – уточнил он.
- От себя.
- А куда?
- К себе.
- И что ты видишь?
- Вижу твой любопытный нос. Ну и пару перспектив в придачу.
- А что такое перспективы?
- Виды на будущее. Или на настоящее, но с отдаленного пункта наблюдения...
- Но твои пункты – это же ты сама?
- Конечные – да. Но по дороге много остановок.
- А я тоже остановка?
- Ты попутчик. А иногда – штурман, подсказывающий направление. Вот этим компасом, – показала я на его хвостик-стрелку.
- Мне подходит, – согласился Добби. – Тогда ты иди себе. А я поищу карту... Кстати, джокер подойдет?

Глава вишневая с косточкой

- Ты знаешь, что каждый месяц имеет свой вкус? – спросил Добби и повесил на свой длинный нос черешню. Почти как медаль.
- Конечно, знаю, – согласилась я. – Но разве для тебя они не одинаково пахнут мясом или косточкой?

– Что за стереотипы о вкусовых предпочтениях такс?! Для меня, например, август – арбузный, июль – кукурузный, декабрь – мандариновый, октябрь – грушевый, апрель – редисочный, май – клубничный, июнь – вишневый. Каждый год я жду снисхождения вареников, почти как вы – благодатный огонь весной, и это будет означать, что жизнь состоится! Как думаешь, скоро вареники?

«Пора!» – подумала я.

– Итак, Добби, нам понадобятся: две большие жменьки муки (650 грамм), молоко (полный стакан, не отпивай, пожалуйста!), половина стакана минеральной воды (с шипящими пузырьками), кусочек сливочного масла (30 грамм), две столовые ложки сахара и одна чайная ложка соли. А еще целый килограмм сочной и ароматной вишни.

Закипяти, будь добр, воду с молоком, аккуратно добавь туда масло, соль и сахар. Добавь половину муки, сними с огня и вмешай остальную муку. Замотай тесто в пленку и поставь на часок в холодильник. Равномерно раскатай скалкой тесто, возьми свой любимый стакан и выдави на тесте кружочки. В каждый кружочек положи 2-3 вишни, немного сахара и залепи края вареника. Тесто очень нежное, постарайся не раскатывать его слишком тонко! Вари вареники в крутом кипятке небольшими порциями в большой кастрюле, чтобы им было просторно и они могли плавать брассом и кролем. Перемешивай их осторожно ложкой, иначе они могут обняться и лечь полежать на дно. Как только вареники всплывут, посчитай до ста и доставай их. И, пожалуйста, будь начеку с кипятком – он очень горячий!

– Этот год обещает быть счастливым – вареники снизошли, ура! И если сурок Фил предсказывает весну, то я точно прогнозирую весь год. Так вот в этом году счастье будет обязательно! – радостно воскликнул припудренный мукой Добби и весело выплюнул косточку от вишни.

Глава коварная

– Мадам, Вы, вижу, не из местных. Породу Вашу я не узнаю. Какой роскошный хвост! Осанка! Носик! Позвольте лапку Вам поцеловать?

Так обратился я к прекрасной Незнакомке. Я был галантен
весь, до кончика хвоста!

– А что она?

– Сказала нецензурно «Мяу!». И в ухо мне вцепилась, не спрося...

О женщины, за что коварство ваше
Когтями вероломно душу рвет?..
Не знал наивный Добби, что красotka –
Ни капли не мадам, а хитрый кот.

Глава молочная

– Мне кажется, наши коровы не дорабатывают, – грустно сказал Добби. – В то время как инновации шагнули в мир, коровы по-прежнему дают всего лишь молоко. И я от лица друзей крупного рогатого скота сделал обращение. Пожалуйста, передайте это в министерство молочной промышленности.

Корова доярке дала указание:
«Прошу повкуснее мне сделать питание.
На завтрак бананом кормить и мороженым,
Зефиром – в обед (с шоколадным пирожным),
На ужин чтоб были халва, карамель...
И будет вам сладкий молочный коктейль!»

Глава солнечная

– Ты знаешь, чем плачет солнце? – спросил Добби.
– А разве солнце плачет? – удивилась я.
– Конечно! У него куча поводов для этого. Солнце плачет, когда видит, как мы радуемся весне. Когда, расцветая, просыпаются деревья. Когда оно дольше на небе, а вечер приходит позже. Когда люди надевают темные очки, чтобы оно смело отражалось в них...
– Подожди, но почему плачет? Разве все это грустно?

– А почему слезы – это сразу грусть? Бывают же слезы от счастья? Солнце плачет от радости, что может сделать нас всех счастливее. Так вот, знаешь ли ты, чем оно плачет? О-ду-ванчиками!

– А чем же тогда солнце смеется?

– Ну это же всем известно! Смеется оно веснушками! Кстати, посмотри, у меня все лапы в веснушках! – Добби улыбнулся и побежал собирать одуванчики. Или веснушки...

Солнышко утром проснулось с улыбкой,
Решило оно золотою стать рыбкой –
Нырнуть в голубую морскую волну,
На самую, самую глубину.

Узнали об этом звери и птицы
И солнце просили остановиться,
Не оставлять их без яркого света,
Теплых лучей и веселого лета.
Ведь иногда озорное желание
Может для многих стать наказанием!

Солнышко тихо на облако село
И от смущенья слегка покраснело:
«Мне удовольствия не получить,
Если посмею я вас огорчить.
Простите меня, дорогие друзья,
Вам без меня ведь, и правда, нельзя!»

И тут из его нежных лучиков-пальчиков
Прыгнули тысячи солнечных зайчиков.
А там, куда спрятались зайчики,
Выросли вдруг одуванчики!

Глава волнительная

– Почему ты не говорила, что путешествие – это очень волнительно? – спросил Добби. – Я в растерянности: что взять с собой? С какой стороны лучше сесть в автобусе и самолете – у окна, чтобы

я смотрел на все, или у прохода, чтобы все смотрели на меня? Не от-вечай, я сам догадался! Хочу видеть из окна оленей, зайцев и бар-суков! А из иллюминатора – орлов, парашютистов и инопланетян! Как это «их там нет»? Невежливо с их стороны!.. А что лучше взять с собой: мячик или косточку? А какой поводок – синий или черный? Черный меня, кажется, стройнит... Что-то я устал весь из себя. Нет, нет, я не буду спать! Я только померяю собой сидение... Хррр... Хррр...

Глава колючая

- Какие твои любимые цветы? – спросил Добби.
- Пионы. Они такие нежные и пахучие, – ответила я и зажму-рилась, представив охапку пионов.
- А я люблю кактусы. Они тоже нежные, но прячут это за свои-ми иголками. Но поверь, им так не хватает друзей!
- Откуда ты знаешь, Добби?
- Вчера я познакомился с одним добрым кактусом, он расска-зал мне свою удивительную историю... Вот слушай!

Кактус колючий, кактус небритый,
Всеми друзьями давно позабытый,
Зеленый от высокомерия,
Стоит среди знойной прерии.

С ним по соседству лежит игуана
С именем редким и дивным – Диана.
В эти часы у всех игуан
Прием по режиму солнечных ванн.

Чтобы помочь дорогому соседу,
Заводит Диана такую беседу:
«Знаешь ли, кактус, что настроение
От твоего не зависит строения –
Ведь зачастую колючесть щетины
Может украсить любого мужчину.
Придумай полезное ей примененье –
На радость другим и тебе в развлеченье!»

Слова игуаны внушали доверие.
Кактус задумал улучшить жизнь прерии:
Тем, кто окажется здесь в жаркий день,
Он предлагает прохладную тень.

Больше колючки не сердят людей,
Ковбои приводят сюда лошадей.
И переделав щетину в расчески,
Делает кактус лошадкам прически.
А тем, кто особенно с кактусом милый,
Он предлагает холодной текилы!

Вот скажи, разве кактус не прелесть?

Глава дружная

– Вы слышали, что гусь свинье не товарищ? – спросил Добби и удивленно хрюкнул. – Почему? Кто так решил?

– Люди решили, – ответили мы.

– А разве люди знают о дружбе между животными?

– Им кажется, что знают.

– Так почему гусю не дружить со свиньей?

– Наверное, потому что они слишком разные – внешне, по характеру и интересам...

– Ну что вы! – возмутился Добби. – У них столько общего! Они – домашние животные, оба любят хозяйские вкусняшки, вместе радуются рассвету, любят смотреть на закат, обожают обсуждать куриные сплетни, с удовольствием греются на солнышке и мечтают не попасть на праздничный стол. Разве этого мало для дружбы?

– Более чем достаточно! – кивнули мы. – Люди ведь тоже разные, но прекрасно ладят друг с другом. А вот похожие не всегда уживаются вместе.

– Тогда давайте отменим эту поговорку! Иначе однажды кто-то скажет, что фламинго таксе не товарищ, а такса пингвину не друг и коту не брат. А кто-то в это, не дай бог, поверит, как в мудрость.

– Ты прав, давай отменим. Пусть все, кто хочет дружить, – дружат, кто хочет любить – любят...

– А кто хочет летать – летает, даже если он рожденный ползать, – оборвал нас нетерпеливый Добби. – Сейчас фламинго будет учить нас летать. Главное, правильно вытянуть шею и подогнуть лапы, как шасси!

Добби хотел вытянуть шею, но вытянул по привычке хвост. А его друзья вытянули счастливый билет – в лице самого Добби.

– Кстати, вы заметили, что я самая толерантная собака в мире? – прочитала наши мысли скромная такса.

Глава именная

– Почему такса? Что за название странное?
Потому что длинная, как такси?
Или, может, так-с-ильно упрямая –
сующая нос, куда ни проси?

– Такса – порода такая стильная:
лапами, носом и даже хвостом,
цветом – как вакса и клякса чернильная,
с телом – как через Ла-Манш мостом.

Таксой ты, Добби, не зря называешься –
ведь жизнью так-с-ильно ты наслаждаешься!

Глава стильная

– Знаете, я решил стать блондином! – твердо сказал Добби. – У брюнетов нет шансов стать звездой!

– А что случилось? – удивились мы.

– К сожалению, ничего. Просто все самое интересное случается с блондинами!

Мы отложили все дела и уставились на Добби. Он продолжал трагическим голосом:

– Я как лучшая в мире ищейка провел расследование. Смотрите сами и загибайте пальцы на своих лапах: белый шпиц Мувик снялся в «Улетном экипаже», лабрадор Марли – в «Марли и я», джек-рассел-терьер Майло – в «Маске», колли Лэсси, сенбернар Бетховен, даже шатенки овчарки Джерри Ли, Мухтар и комиссар Рекс – все при деле! И это я еще не перечислил всех сто одного далматинца! А что делать мне – такому талантливому артистичному брүнету? Кто разглядит под черным шерстяным покровом светлый образ таксы?

Добби всхлипнул и театрално вильнул хвостом. Мы смахнули набежавшие слезы.

– Но ведь черный цвет – это классика, это фрак, в котором я родился, это актуальный образ героя-любownika и благородного рыцаря и, кроме того, всегда политкорректно! – Добби попытался положить лапу на сердце, но дотянулся лишь до кончика носа.

Мы заплодировали. Где-то в Голливуде заплакал зоосценарист. У него рождался сюжет о профессиональной дискриминации собак по цветовому признаку...

Пауза затянулась. Добби вздохнул и прикрыл глаза. Через минуту ему во сне вручали «Оскара». Ему – лирическому герою, рожденному в черном фраке...

Глава счастливая

– Знаешь, когда приехала моя бабушка, я стал гораздо счастливее! – сказал Добби.

– Какая бабушка? – я чуть не поперхнулась от удивления.

– Моя бабушка Молли!

– Но она тебе не бабушка, она просто милая старушка-мопс... – я не успела закончить фразу, как Добби меня перебил:

– Ты меня огорчаешь примитивным мышлением. Разве бабушки должны быть одной породы с внуками? Иметь один цвет шерсти и глаз, форму носа и хвоста? Даже у людей бабушки не всегда похожи на внуков! При чем тут внешность? Молли заботится обо мне – разрешает валяться в ее кровати, всегда оставляет вкусный кусочек в своей миске, проверяет, крепко ли я сплю. Она моя бабушка по любви! Ты слышала, как она рассказывает сказки?

– Ну... Я думала, это она храпит... – я вдруг тоже засомневалась в отсутствии родства между таксой и мопсом.

– А еще лингвист в анамнезе! Не можешь различить собачью речь! Как тебе вообще люди доверяют?

– Дети, не ссорьтесь! – вмешалась в разговор бабушка-мопс Молли. – Пойдем, я вам книжку почитаю!

Глава глупостная

Откуда берутся глупые мысли?
Может быть, умные мысли скисли,
Сломались, испортились, отсырели
Или попросту надоели?

Глупости любят покрасоваться –
На языке без умолку болтаться,
Кричать и высказывать без разрешения,
Мучая всех до изнеможенья.

Но если вовремя рот закрыть
И глупость невкусную проглотить,
Зажмурившись посильнее, –
Ты станешь намного умнее!

Глава хвостатая

– Какая все-таки нужная вещь хвост! – задумчиво сказал Добби. – Жаль, вам этого не понять...

– Видишь ли, природа решила избавить нас от атавизма, – я сделала умный вид.

– Что значит атавизм? Зачем так оскорблять хвост?! Вот бесполезные рудименты она же вам оставила! Зубы мудрости вам положены, не вовремя травмирующийся копчик, куча ненужных волосиков на теле, аппендикс, как мина замедленного действия... И, как я слышал, еще около девяноста нефункциональных приспособлений в человеческих организмах!

Зачем вам ушные мышцы, если вы не хлопаете ушами? Почему не поменять молочные железы у мужчин на дополнительные мышечные «кубики», зачесать волосы со спины на лысеющие макушки – чтобы быть вечными аполлонами, без срока годности?

– А хвост тут при чем, Добби? – не поняла я.

– Ну подумай сама. Сегодня голубь с обратной стороны окна вытер хвостом стекло. Польза, что ни говори! А я хвостом, как стрелкой от будильника, разбудил тебя утром! Попугай когда-то выронил из хвоста перья – и ты ими смазываешь тесто, когда печешь пирожки.

А если бы хвост был у вас – сколько всего можно было бы придумать! Например, добавлять в прическу (для увеличения объема), красить ногти (ресницы, стены), спасать пищу от подгорания (когда руки заняты мобилкой, книгой, ребенком), удерживаться на скользких поверхностях (когда обеих ног недостаточно), шлепать нас в воспитательных целях (руками же непедагогично!) и рисовать шедевры!

А вы? Что бы вы делали своим хвостом?

Глава гигиеническая

Пиявка пиявку спросила: «Подружка!
Что лучше: повидло, ириска и плюшка,
Желе, мармелад или ломтик печенья?
Какое вкуснее всего угощенье?»

Пиявка пиявке ответила так:
«Сладости нашим зубам – это враг!
Чистка зубов обязательна!
После конфет сосательных...»

– Представляешь, приснится же такое! – сказал Добби по дороге в ванную. – Я вчера случайно сгрыз зубную щетку, когда чистил зубы. Выдай мне, пожалуйста, новую!

Глава воображительная

– А что если меня не существует? – Добби пристально посмотрел на нас.

– А кто тогда спрашивает об этом? – улыбнулись мы.

– Говорит и показывает плод вашего воображения! – низким голосом диктора Левитана ответил Добби.

Мы даже засмеяться не успели, как он продолжил:

– Нет, ну а вдруг вы меня придумали, и я всего лишь трехмерное изображение вашей фантазии?

– Для фантазии ты слишком прожорлив и хулиганист: кто стащил со стола котлеты и выкопал хризантемы в саду?

– Во-первых, хризантемы в саду отцвели уж давно, и я под ними искал лисий дом. А котлеты точно были воображаемым предметом! Такой иллюзией! – Добби на цыпочках бочком стал отходить к двери. – Маленькой кулинарной фантазией... Очень вкусной, к тому же! – Добби выскочил из кухни, как будто его и не было. Плод воображения, а не такса!

Глава вкусная

– Знаешь, какое мороженое я люблю больше всего? Со вкусом сосисок, шоколада и рыбных котлет! – сказал Добби и подошел к холодильнику. – Что ты можешь мне сегодня предложить?

– Сегодня я могу предложить тебе ванильное, – улыбнулась я.

– Кажется, мне пора на север, – вздохнул пес. – Никто не считается с моим вкусом. Поеду я туда, где мальчишки и девчонки делают снежное, самое вкусное мороженое! Ты слышала?

На Севере далеком
Девчонки и мальчишки
Придумали забаву,
Чтоб время скоротать.

Они на кончик айсберга
Набросили веревку,

Чтоб к берегу холодному
Айсберг мог пристать.
Потом они обсыпали айсберг сверху донизу
(Стоя на стремянке, из большого шланга!)
Сахаром, изюмом, шоколадной крошкой,
Брызгая вареньем и молоком немножко!

Чтобы получилось
Лучшее мороженое –
Вкусное, волшебное,
Не-во-змо-жное!

– Так где моя шапочка и рукавички? Хотя... Давай ванильное!

Глава сердитая

– Я должен признаться, – вздохнул Добби. – Иногда я не тот, за кого себя выдаю.

– Ты не такса? – удивились мы.

– Скорее я не такая такса, какой кажусь. Все думают, что я добрый и совсем не умею сердиться. Но это не так – я очень даже умею. Иногда я еще как гневаюсь!

– Так бывает со всеми, милый Добби, – попытались мы утешить таксу. – Мы не можем всегда испытывать только положительные эмоции. Жизнь ведь разная, события в ней тоже разные, и мы на них по-разному можем реагировать – когда радоваться, а когда сердиться или огорчаться.

– Но ведь тогда мы становимся вредными, а может быть, и опасными?

– Это зависит от того, как мы себя ведем. Если наша злость распространяется на окружающих, мы можем им навредить. А если мы постараемся превратить сердитость во что-то полезное – начнем мыть посуду, рисовать, заниматься спортом или, к примеру, петь, то сделаем нашу злость безопасной и очень быстро забудем о ней.

– Но у меня слишком короткие лапки, чтобы мыть посуду, рисую я хуже, чем Пикассо, а пою так, что точно могу навредить

ушам окружающих. И честно говоря, когда я гневаюсь, то хочу укусить кого-то за пятку...

– А если ты попробуешь укусить по-другому? Не за пятку, а за бочок, но не человека, а яблоко или косточку?

– Я попробую! – пообещал Добби и побежал на встречу со своим другом Червяком. У Червяка всегда была припасена добрая история для Добби.

Червяк пополз на курсы змей –
Всю жизнь мечтал он стать длинней.
А там учили быть сердитым
И очень даже ядовитым.
Подумал вдруг червяк: «Я добрый
Гораздо лучше длинной кобры.
Никто не будет мной укушен!»
И откусил кусочек груши...

Глава вздыхательная

– С утра ты вздохнула три раза, я посчитал. Что случилось?

– Ничего, – улыбнулась я. – Вспомнила, что лето заканчивается.

– Как это? Разве оно имеет конец? Лето, как жизнь – либо есть, либо нет. Лето – как настроение: может меняться на другое, прохладное. Лето – как друг: может уехать по делам или в путешествие, но обязательно вернется. Лето – как детство, оно хранится в нас самих... А хочешь, я сберегу его для тебя? И ты в любой момент достанешь и почувствуешь его?

– Очень хочу!

– Я так и думал, и даже составил рецепт консервированного лета. Запоминай: груши, персики, лимоны, цукини, мята – нарезать, перемешать, засыпать сахаром, лавандой и ванилью, немного проварить, выставить на солнце на несколько минут, чтобы напиталось его теплом, и спрятать в банки до холодов. До момента, когда почувствуешь, что замерзла, хандрить или скучаешь. Вот тогда ты откроешь баночку с вареньем из лета. С любовью к Брэдбери и с моей любовью...

Глава лежачая

– Я объявляю забастовку! – заявил Добби и насутился. – Все-таки я против ухода лета! Ладно, если бы всего на пару месяцев, а потом оно снова вернулось! Но уйти на так долго, забрав с собой тепло и зеленые лужайки, просто свинство с его стороны! Итак, я объявляю лежачую забастовку – не встану с травы, не позволю ей исчезнуть!

– Но тогда ты пропустишь валяние в кучах листвы, закапывание каштанов, поедание снежинок и постройку снежных туннелей, потом ловлю весенних солнечных зайцев и еще, и еще... У тебя ведь столько интересных дел до следующего лета!

– Ты так думаешь? Ладно, полежу еще минутку. А ты пока почеши мне пузико, не бездельничай!

Глава измерительная

– Какая несправедливость! – воскликнул Добби.

Мы замерли в ожидании объяснений.

– Вот есть шагомер, есть силомер. А гладомера нет!

– Может, ты имеешь в виду «глазомер»?

– Я имею в виду то, о чем говорю! – нахмурился Добби. – Гладомер! Измеритель поглаживаний собак. Как вы считаете, сколько метров таксы вы сегодня погладили? Достаточно ли этого для меня и полезно ли для вас?

– Ну про тебя понятно. А как это может быть полезно для нас? – удивились мы.

– Все очень просто. Когда вы гладите длинную таксу, вы укрепляете мышцы рук. Психологи утверждают, что полезно развивать мелкую моторику!

– А почему ты решил измерять поглаживания в метрах? – продолжали мы задавать глупые вопросы.

– Эх вы, гуманитарии... Судите сами: длина моего тела 65 сантиметров. Плюс 25 сантиметров – хвост. Все вместе – 90 сантиметров! Сколько раз в день вы приходите меня погладить? Минимум двадцать. Это значит, что в день вы гладите восемнадцать метров приятной на ощупь таксы!

А если я еще подумаю о том, что это прекрасный массаж для ваших ладоней, то польза от меня будет бесценна!

– Правда, Добби, ты бесценно полезный!

– И скромный, – вздохнул Добби. – Очень скромный. Поэтому можете добавить пару метров глажки, килограмм поцелуев и косточку. Бескорыстие – это мой конек. Кстати, сколько мне заплатят за изобретение гладомера? Звоните скорее в патентное бюро, я готов к испытаниям!

Глава нежная

– За что ты меня любишь? – спросил Добби и понюхал мою руку, видимо, проверяя на честность.

– Ни за что, – ответила я и пощекотала его за ухом.

– То есть меня и любить-то не за что? – удивился он. – Смотри, сколько достоинств! Я полезный в хозяйстве, веселый для настроения и приятный на ощупь. Наверное, ты меня недооцениваешь... Хочешь, я стану еще лучше?

– А разве обязательно любить за что-то? Я люблю тебя – потому что. Потому что ты Добби, такой, какой есть. И лучше можешь стать только для самого себя, мне вполне достаточно длинной черной пушистой сосиски с веселым, хоть иногда и скверным характером. Для нас ты и так самая лучшая такса в мире. Потому что!

– А ты слышала, что лучшее – враг хорошего? – Добби довольно посмотрел на меня, и я поняла, что ждать улучшений не придется.

Ответить я не успела. Добби вспомнил, что сегодня утром он нашел странное желтое яйцо, которое почему-то пахло дыней. «Высиживать не получится, – решил он, измерив яйцо хвостом. – Буду вылеживать, пока кто-то не вылупится!».

Все-таки Добби очень хозяйственный. Люблю его за это!

Глава словная

– Я часто думаю: куда уходят слова?

Когда произносим – они уносятся в воздух?

Их вбирает в себя листва? Птицы прячут внутри хвоста?
Заберают птенцам в свои гнезда?

Я не верю в бесследие сказанных слов.
Шлейф их смыслов протянут в любом направлении.
Материал для строительства стен (а кому-то – мостов) –
Создают они «слдвное» измерение.

– Нет такого слова – «слдвный», поверь! – засмеялись мы хором, а Добби взглянул грустным взглядом:

– Вы сейчас словно выставили за дверь слово славное, будто ему не рады.

А оно уже есть, говорится уже и отнюдь
Не нуждается в разрешении.
Иногда, чтобы просто начать свой путь –
Нужен ваш кивок одобрения.

Мы кивнули, и Добби, лизнув нас сперва,
Умчался искать слова...

Глава находчивая

– Смотрите, что я нашел! – закричал Добби.

Мы пошли на его голос – иначе как отыскать в темноте черную таксу? Голос был радостным, а увиденная картина – жуткой: возле Добби стояли две белые ступни с голеностопом. Величиной с Добби.

– Коньки! – завопил Добби еще звонче. – Кто-то оставил мне коньки! Моя мечта сбылась!

И правда, рядом с Добби были коньки. Белые, старенькие, настоящие. Возле нашего дома. Совпадение? Не думаю. То ли спортивная слава разнеслась по району, то ли мечта Добби.

– Ты только не огорчайся, – попросили мы. – Мало того, что коньки женские, они еще и не твоего размера. Вряд ли тебе подойдут...

– Так что же, мы оставим их здесь? – Добби почти заплакал.

– Ни в коем случае! Коньки – как книги, картины и музыкальные инструменты – не могут оставаться одни. Им нужно радовать людей, приносить пользу или удовольствие. Или все сразу.

– Как вам повезло с гениальным мной! Я уже придумал! – ожи-
влял Добби. – Если они не могут украсить таксу, такса украсит их!
Добби схватил коньки и скромно побежал навстречу прекрасному...

Глава спортивная

– Эврика! – воскликнул Добби и повернулся к нам греческим
профилем. – Я нашел себя!

Мы ничуть не удивились. Добби любит находить себя каждые
пару дней. Впрочем, иногда само наличие зрителей гораздо важ-
нее их реакции.

– Я решил стать спортивным мотиватором!

– Тренером? – уточнили мы.

– Нет, конечно! Тренер за пределами поля, а я люблю быть
участником!

– Ты хочешь быть мячом?! – испугались мы своего предполо-
жения.

– С ума сошли? – обиделась такса. – Я, конечно, люблю прикос-
новения, но не ногами же!

– А как ты будешь мотивировать спортсменов?

– Вы невнимательны, друзья. Я же сказал, что люблю прикос-
новения! Я буду хватать нерасторопных футболистов за пятки!
Это улучшит дриблинг и увеличит темп игры. Я ведь охотничья
собака, а охота на пятки – весьма спортивная. Здорово придумал?
– скромно выпятил свое самомнение Добби.

Мы восхищенно молчали. Для Добби молчание, как всегда,
было признаком согласия.

– Бегу переодеваться! А вы пока закиньте мое резюме на сайт
поиска футбольной работы. И отойдите, чтобы вас не засыпало
предложениями!

Глава обувная

Кто сказал, что рваный башмак
Никому уже не послужит –
Не согреет ногу никак,
Познакомит с осенней лужей?

Кто сказал, что рваный башмак
Нужно выкинуть без сожаленья?
Но ведь даже дырявый дуршлаг
Помогает в делах вермишельных!

Из него можно сделать кормушку
Для озябшего воробышки
Или хитрую норку-ловушку
Для проворной мышки-воришки.

А если в башмак насыпать
Сахару полстакана,
То мама так рада будет
Усатым гостям-тараканам!

Накормите рваный башмак –
Дайте кашу ему и котлеты.
И за это он сохранит
Ваши тайны, мечты и секреты.

Глава носатая

– Знаешь, чем собака отличается от других четырехлапых? – зевнув, спросил Добби. – У нее каждая часть тела самостоятельная и независимая. Например, хвост – он всегда сам по себе. Или вот нос. Когда вся такса спит – нос несет вахту. Вдруг, пока я сплю, рядом появится что-то вкусное? Главное – это бдить незаметно, – сонно закончил Добби.

– Спокойной ночи! – отдельно пожелал его нос. Очень самостоятельный и незаметный. Гений маскировки!

Глава сонная

Подушка была самой доброй на свете.
Ей нравилось. как беспокойные дети

Кричали, играли, чудили, скакали,
А после на ней в свои сны улетали.

Подушка мечтала плыть облаком в небе,
Быть каплей в дожде или крошечкой в хлебе.
Но день изо дня от весны до весны
Она охраняла волшебные сны.

Однажды подушку решили забрать –
Проветрить, почистить ее, постирать.
Подушка встревожилась: «Как же уснет
Малыш, если мама меня не вернет?»

А вечером, свежей вернувшись в кровать,
Она принялась, как обычно, мечтать:
Про облако, дождь, про луну среди крыш.
И тут к ней в пижамке забрался малыш...

Ей стало понятно: нет лучше работы,
Чем только об этом ребенке забота –
Подушка прижалась к любимому ушку
И тихо шепнула: «Спи крепче, Данюшка!»

Глава романтическая

- Мне кажется, я встретил девушку своей мечты, – сказал Добби.
- Очень интересно! И кто эта красотка?
- Мы не знакомы, – вздохнул Добби. – Я же говорю, что только встретил! Но она правда красотка – блондинка с прекрасными мохнатыми ногами. Ее лай приятного тембра и, видимо, по профессии она парфюмер или дегустатор – все нюхала и облизывала.
- Но почему ты с ней не познакомился? – удивилась я.
- Скромность – все дело в этом... Я ведь не только чертовски привлекателен, но и необыкновенно застенчив! Боялся напугать ее своей неотразимостью. Тем более что рядом гуляли два бультерьера... Но я оставил ей записку под кустиком. Как думаешь, она ведь умеет читать?

Глава любовная

– Я понял, что любить – значит смотреть вместе в одном направлении. Такая вот «формула любви от Добби».

– Вообще-то, эта формула от Экзюпери. Он ее вывел в книге «Земля людей» – давно, задолго до твоего появления на этой земле людей.

– Правда?! Тогда, пожалуйста, не говори об этом моей рыжей подруге Жуже! Пусть она думает, что я самый умный. Пойду посмотрю, куда глаза глядят. Хорошо, что их у меня только два. Иначе разбежались бы!

Глава почемучная

– Почему, – спросил почемучка, –
Верблюжатам нужна колючка?
То, чем пишут, зовется не ножка, а ручка?
Почему прилипает липучка?

Почему люди плачут слезами?
Что идет – называют часами?
Почему так приятно валяться в траве?
А у девочек хвостики на голове?..

И пока Добби в мыслях копался,
Он изрядно проголодался.
Вымыл лапки, нахмурил бровку,
Улыбнулся и... съел морковку!

Глава карантинная

– Я сегодня встретил странную барышню, – сказал Добби. – Она утверждала, что карантин – от слова «кара». Как будто наказание за что-то. Если честно – я не понял, за что именно.

– Видимо, она говорила о себе самой, – ответили мы. – Многие приличные слова начинаются с «кара». Например, карамель. Или карась, караван, каравай, каракули...

– Точно! Это же и про меня! Вы же меня называете карандашом, карапузом и каратистом – ну когда я брыкаюсь и не хочу надевать курточку! А когда мы в парке танцуем с подружкой Жужей карамболь или поем с друзьями в собачьем караоке? Не хотите ли вы сказать, что это наказание для окружающих?!

– Ни в коем случае! – улыбнулись мы. – Только пой потише, пожалуйста! И не забудь надеть маску!

Глава витаминная

– Как здорово, что один из витаминов назвали в честь меня! – улыбнулся Добби и завил хвостом.

– В каком смысле? – не поняли мы.

– Витамин D! Это же известно всем! – такса обиженно взглянула на нас.

– Мы не знали, прости, – извинились мы. – Мы думали, что витамины обозначаются в алфавитном порядке.

– Мда... Невежество – вот главная болезнь нашего времени... – вздохнул Добби. – Неужели вам неизвестно, что многие витамины названы в честь их важной биологической роли? Например, с витамином С связан фактор роста цыплят, поэтому он начинается на первую букву английского слова «chicken» – курица. Хотя все думают, что он назван в честь цитрусов, в которых очень много этого витамина. Или вот, к примеру, витамин F. В нем спрятано английское слово «fat», что означает «жир». Этот витамин – целый комплекс специальных жирных кислот, которые защищают нас от солнечных лучей, заживляют наши ранки, борются с морщинками и сохраняют молодость! А витамин D – это Добби. Это очень полезное вещество для здоровья и хорошего настроения! И в отличие от других витаминов, его можно принимать в неограниченных количествах.

– До еды или после? – ничуть не пошутили мы.

– Если еда вкусная, то вместе! – уверенно заявил Добби. – А еще помните, что витамин Добби прекрасно сочетается с витаминами С – солнце, смех, свежий воздух, сосиска, М – море, мороженое, мячик, У – улыбка, удовольствие, угощение, О – обнимашки, оладушки, одуванчики и обязательно с витамином Л – любовь.

Добби понюхал витамин О и побежал за витамином М, вдыхая своим черным пятчком витамин С. В этот момент он сам превратился с витамин Л. Все-таки он очень полезный, наш Добби!

Глава нараспашку

Хочется жить нараспашку.
Окно распахнуть, чтобы ветер
Трепал занавески и кудри,
Путал бумаги и мысли.

Дверь распахнуть, чтобы люди –
Те, кого ждешь долго-долго,
Сели за стол или в кресла,
Ели, смеялись, шумели.

Чтоб, распахнувши объятия,
Будто бы крылья расправив,
К сердцу прижать всех любимых,
Нежностью крепко укутав.

Добби внимательно слушал,
Мокнул, бредя через лужи:
«Ты распахни пока зонтик!
Он нараспашку нам нужен!»

Глава пододеяльная

– Воскресенье! Воскресенье же! – радостно зазвенел будильник-Добби.

– Нас нет дома, оставьте свое сообщение при себе! – ответило одеяло моим голосом.

– Имейте совесть! – не унимался будильник. – Пока вы спали, я не успел отправить свое имя на Марс. А ведь все приличные люди это сделали!

– Имей сострадание! Там холодно, давай дождемся весны!
– Зачем же откладывать на завтра то, от чего можно быть счастливым сегодня? – удивился Добби. – Иногда для этого нужна всего лишь теплая одежда. Я готов!
– И немножко шерсти, – вздохнуло одеяло. – И чашечка кофе. И вовремя проснуться...
Когда в доме есть мотиватор – шансы стать счастливыми увеличиваются вдвое. Хорошо, что у нас есть Добби!

Глава собачья

люди почему-то думают, что собаки ни о чем не думают,
кроме прогулки с хозяином, теплой лежанке и мясе вяленом.
кроме блохи, что обмоталась их хвостом,
в общем, мысли только о чем-то простом.

собак это обижают до дрожи век,
когда их недооценивает человек.

собаки поутру читают свежую прессу.
вынюхивают по запаху собачьих духов породистую принцессу.
думают о судьбе животного мира, о том,
что не всегда удобна для хозяев квартира –
ей бы побольше ветра и дерево в центре комнаты посадить.
тогда будет легче дышать и свободнее жить.

а летом можно махнуть в горы, поле и лес –
ловить божьих коровок, будто в лапы вселился бес,
пить с кошками коктейль из родниковой воды,
обсудить городскую моду и еще кучу ерунды.

сочинить балладу и спеть на луну,
испытать на ранах целебную слюну
и хранить секреты весь собачий век
о том, что не догадывается человек...

Глава важная

– Эта осень подарила мне важную мысль, – сказал Добби и отхлебнул бульон из чашки. – Все мы ищем друг друга: как Маленький Принц – Лиса, а Лис – Маленького Принца. Мне повезло, я встретил своего Друга. По возрасту он щенок породы человек, а имя его – Лев. Здорово, да?

– Здорово, – согласилась я.

– Мы играли с ним в прятки, обнимались всеми лапами и, кажется, приручили друг друга навсегда.

– Ты скучаешь по нему?

– Очень... – вздохнул Добби. – Но я всегда помню о нем. И, закрыв глаза, представляю, что он снова спрятался. Ведь самого главного глазами не увидишь. Зорко лишь сердце...

Глава главная

– Как ты думаешь: все не напрасно?
Все, что было смешно и ужасно,
Что пугало нас и веселило –
Для чего с нами все это было?

– Я уверена, что не напрасно.
Дорожить научила опасность,
Смехом мы зашивали уныние,
Становились родней и единее.
Иногда мы зовем это «опыт»...
– Знаешь, что означает мой топот? –
Лапой топнула такса ушастая. –
Я готов продолжать ненапрасное!

